

УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ КОНФЛИКТНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ: РИСКИ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ

Гульнар НАСИМОВА

*доктор политических наук, профессор,
завкафедрой политологии КазНУ им. аль-Фараби,
(Алматы, Казахстан)*

Введение

Как свидетельствует мировой опыт, страны, вставшие на путь социально-экономической и политической модернизации, подвержены угрозе роста социальной напряженности и возникновения конфликтов.

Республика Казахстан (РК) имеет богатый опыт по предотвращению этих явлений. Вместе с тем процесс модернизации в Казахстане порождает проблемы, связанные с эффективным управлением конфликтами и обеспечением мирных легальных конституционных способов всестороннего реформирования общества.

Как известно, обострение противоречий и политические конфликты в постсоветских государствах в ряде случаев даже приводили к вооруженным столкновениям. Эти противоречия и конфликты, безусловно, связаны как с историческими предпосылками, так и с кризисными явлениями в развитии социокультурных, социально-

экономических и политических отношений. Вместе с тем, на наш взгляд, одним из главных факторов обострения внутривнутриполитической обстановки в странах СНГ была слабая разработка технологий предотвращения и урегулирования конфликтов. Очевидно, что следует разрабатывать стратегии и искать эффективные механизмы предотвращения социальных потрясений и конфликтных действий, которые создавали бы условия для выработки консенсуса между субъектами политики. Хотя, разумеется, создать полностью бесконфликтное общество невозможно, и речь идет не о том, чтобы искоренить институционализированные конфликты, выполняющие конструктивную функцию и способствующие развитию общества.

В данной статье мы сосредоточим внимание на деструктивных конфликтах способных вызвать потрясения в жизни общества.

Основные факторы и причины возникновения конфликтов в Казахстане

Для выявления причин конфликтов и измерения уровня социальной напряженности мировая наука предлагает различные методы и модели. Учитывая их, мы считаем воз-

можно анализировать данную проблему в рамках следующих выделенных исследователями блоков¹.

Первый блок — показатели, характеризующие сферу субъективного: социальная депривация и фрустрация как выражение неудовлетворенности индивида или социальной группы существующими условиями жизни и переживаний в связи с несовпадением ожиданий с реальными возможностями. Эти показатели фиксируются главным образом через оценки степени удовлетворения жизненно важных потребностей людей и оценки их ожиданий относительно решения проблем, затрагивающих их интересы.

В данном блоке в обязательном порядке должны учитываться показатели состояния сферы общественного бытия людей и условий их жизни.

Для выявления причин и факторов конфликтов в Казахстане в рамках первого блока был исследован ряд параметров.

Анализ оценки населением современной экономической ситуации показал, что в целом большинство граждан позитивно воспринимают проводимый в стране социально-экономический курс: 25,3% респондентов считают его «абсолютно правильным», 62,9% — «в целом правильным, но требующим некоторой корректировки». Лишь 4,0% опрошенных граждан считают, что РК развивается «в абсолютно неверном направлении»².

Однако, несмотря на позитивную оценку экономической ситуации, в ответ на вопрос: «Какие проблемы беспокоят лично Вас больше всего?» 49,8% респондентов говорят о безработице, а 74,9% — о росте цен и инфляции.

Действительно, когда беспокойство по поводу безработицы испытывает почти половина опрошенных, а 54,9% считают, что именно безработица и бедность способны нарушить спокойствие и гражданский мир в Казахстане и привести к общественному конфликту, можно сделать вывод, что проблема безработицы и недостаточной оплаты труда выходит за рамки сферы трудовых отношений и приобретает довольно жесткие социально-политические очертания.

На вопрос: «Насколько велики различия между бедным, средним и богатым классами?» — 74,9% респондентов ответили, что считают их значительными.

Таким образом, основными причинами социальной напряженности в Казахстане по-прежнему остаются бедность и безработица. Появившийся разрыв между бедными и богатыми и усиление экономического неравенства становятся заметными раздражителями и могут стать мощным источником социальной напряженности.

Анализ оценки населением современной политической ситуации показал, что к процессу демократизации в Казахстане положительно относятся 18,8% респондентов, а 50,5% — «скорее положительно»; доля опрошенных, занимающих позиции «отрицательно» и «скорее отрицательно», в совокупности составила 18%.

На основе результатов социологического исследования можно сделать вывод о высоком уровне доверия населения к органам государственной власти. Это не случайно: ведь улучшению материального благосостояния граждан, совершенствованию образовательной системы, решению жилищной проблемы и т.д. уделяется огромное внимание. Таким образом, осуществляемые в стране политические реформы воспринимаются гражданами весьма позитивно, что само по себе является стабилизирующим фактором.

¹ См.: Степанов Е.И. Методология анализа социальных конфликтов // Конфликты в современной России. Проблемы анализа и регулирования. М.: УРСС, 2000.

² При подготовке материала использованы результаты социологического исследования, выполненного ОФ Международный институт региональных исследований «Открытое общество» по заказу КИСИ при Президенте РК. На основе данного исследования КИСИ при Президенте РК подготовлена брошюра «Уровень социальной конфликтности: потенциальные риски и угрозы (по результатам социологического исследования)». Алматы, 2010.

В целом в группу основных причин социальных конфликтов, как показывают результаты опроса, входят рост цен, безработица, инфляция, повышение тарифов, нарушение прав человека и коррупция.

Второй блок — показатели готовности граждан к неконвенциональным типам участия в протестных действиях с целью защиты собственных интересов и к открытому выступлению против властных структур.

Как известно, *протест* — это определенная форма активных коллективных или индивидуальных действий граждан с целью демонстрации неодобрения каких-либо политических решений или изменения существующей социально-политической реальности. Безусловно, наибольшую угрозу для политической системы представляют не индивидуальные, а коллективные действия масс, которые могут приобрести манифестационную форму и проявиться в виде агрессии и насилия.

В исследованиях, проведенных социологами, рассматривались также вопросы, касающиеся способности казахстанского населения к активным действиям. Так, на вопрос «Существуют ли в Казахстане основания для проведения акций протеста?» лишь 3% опрошенных ответили «да», 18,2% — «не исключаю», 33,5% — «маловероятно» и 38,5% — «исключаю».

На наш взгляд, эти результаты являются тревожным сигналом: большинство граждан не исключают возможности массовых протестов; 58,1% опрошенных считают, что причинами для подобных акций могут стать такие экономические проблемы, как рост цен, инфляция, обнищание населения и т.д.

Мотивы общественного протеста связаны с потребностями населения, его ценностями и политическими ориентациями. Безусловно, анализ данной проблемы должен базироваться на исследованиях психологии масс, мотивов их поведения и формирования протестных настроений. Такой анализ позволит выявить факторы, способствующие накоплению социального раздражения и недовольства.

В связи с этим встает вопрос о реальности угрозы стихийных акций массового протеста. По мнению специалистов, чтобы превратиться в «массовый протест», угрожающий социальной стабильности, акции должны отвечать трем следующим критериям.

1. Акции протеста должны проходить в нескольких городах или населенных пунктах.
2. Протест должен касаться интересов или прав какой-либо массовой категории граждан.
3. В акциях протеста должны принимать участие представители этой категории.

На наш взгляд, необходимо добавить еще одно условие: акции массового протеста во всех городах должны проходить одновременно. Иными словами, «если протесты растянуты во времени, разбиты на мелкие группы по городам и не организованы в единое движение, массовыми их назвать трудно»³.

Таким образом, *акции массового протеста* — это организованные в единое движение публичные действия населения с целью демонстрации неприятия и неодобрения каких-либо действий или решений властных органов.

Можно утверждать, что в Казахстане этих признаков не наблюдается, и потому протестные акции вряд ли приобретут здесь масштабный характер. Следует отметить, что казахстанские граждане не ориентированы на деструктивную активность, а социальное недовольство носит локальный характер. Это объясняется рядом причин:

³ Клиш Б. Один процент протестующих — это много // Известия, 26 января 2005.

- незавершенностью социальной структуризации общества, низким уровнем самоорганизации массовых социальных групп;
- отсутствием организованной политической силы (партий, движений, сильных независимых профсоюзов), способной к консолидации протеста;
- выбором определенной частью граждан в качестве своей жизненной стратегии вынужденной адаптации к сложившимся реалиям. В этом отношении весьма показательны результаты исследования уровня толерантности казахстанского населения: 42% считают, что «все не так плохо, и можно жить», 28,2% — «жить трудно, но можно терпеть», 23,5% — «терпеть можно, но недолго» и 6,1% — «терпеть бедственное положение уже невозможно»⁴.

Но даже тем, кого не устраивает существующее положение, свойственен страх перед переменами: недовольные по большей части не настроены на радикальные действия и предпочитают мягкие реформы, которые бы не затронули привычного образа жизни.

Наличие вышеуказанных факторов позволяет властным структурам достаточно легко нейтрализовать отдельные акции протеста.

В краткосрочной перспективе адаптация к действительности ограждает от социальных потрясений. Однако в долгосрочном плане нарастание социального недовольства в скрытой, неинституционализированной форме деструктивно воздействует на общественное развитие и чревато стихийными взрывами недовольства.

Таким образом, не следует упускать из виду, что адаптация населения к сложным условиям является вынужденной и не может продолжаться долго. Люди, чьи интересы ущемлены, рано или поздно приходят к мысли о необходимости их защиты силовым путем; это в особенности касается бедного класса, неспособного на самостоятельные легальные акции протеста, но весьма восприимчивого к экстремистским формам социально-политической активности.

В последнее время с проявлениями недовольства социально-экономической ситуацией сталкиваются и власти ряда европейских стран. Однако характер социального протеста во многом соответствует демократическим традициям и уровню политической культуры, сложившимся в том или ином обществе. Так, французские профсоюзы вывели на массовые акции 2,5 млн человек, и при этом не было разбито ни одной витрины; тем самым был продемонстрирован пример высокого уровня организации протестного движения.

В целом у протестов в западноевропейских странах и государствах СНГ есть общие причины: граждане недовольны ростом стоимости жизни, социальным неравенством и безработицей. При этом в странах бывшего СССР в рамках существующей системы социально-политических отношений власти стремятся зафиксировать свое господствующее положение через персонификацию всех форм политической активности, что в итоге актуализирует несистемные и выходящие за рамки легальности виды протестной деятельности. Так, в Беларуси, где флэшмоб становится основой культуры протеста, власти агрессивно подавляют любые попытки выражения недовольства. Здесь обычно все происходит следующим образом: противники режима, договорившись заранее через Интернет, по средам собираются все вместе в центре Минска и просто молчат, аплодируют или же одновременно включают звонки мобильных телефонов. Как правило, всех участников таких акций задерживают в первые же минуты, даже несмотря на то что они не провозглашают каких-либо политических лозунгов.

⁴ Ахметова Г. Типологизация социально-профессиональных групп по уровню социальной адаптации к пореформенным условиям // Саясат, 2004, № 2. С. 16.

Следует признать, что конфликты не возникают внезапно и очень важно вовремя отслеживать сигналы, свидетельствующие об их зарождении. Такими сигналами являются демонстрация неприятия (неодобрения) существующего положения дел в обществе, утрата доверия к политике властей, различия в представлениях о ценностях, пессимистические оценки будущего, распространение всевозможных слухов, миграция граждан за границу и др.

Именно конфликты отражают потребности, интересы и устремления людей, выявляют причины социальной неудовлетворенности или протеста, которые в спокойной обстановке маскируются привычными нормами поведения. Конфликт может помочь властям выявить существование объективных проблем и противоречий. Поэтому в обществе должно существовать право на свободу объединений, способных открыто выражать свою позицию в форме митингов, демонстраций, заявлений, общественных движений и пр.

Вместе с тем управленческие решения могут привести к успеху только в том случае, если будет сформировано гражданское общество и использованы конструктивные технологии предупреждения конфликтов. В этой связи хотелось бы вспомнить слова М. Росса, который справедливо отмечал: «Проблема не в самом конфликте, а в том, как мы его разрешаем»⁵.

Роль гражданского общества в предотвращении и урегулировании конфликтов

Одним из условий предотвращения деструктивных социальных конфликтов является формирование зрелого *гражданского общества*, стабильность которого базируется на сложившейся системе взаимной ответственности его институтов. Надо признать, что в Казахстане постепенно развиваются институты и структуры гражданского общества. Об этом свидетельствует наличие таких структурных элементов, как политические партии, различные союзы и объединения граждан, неправительственные организации и т.д.

Среди институтов, позволяющих различным социальным слоям и группам институционализированно выражать и защищать свои интересы, особое значение имеют политические партии. Однако неотъемлемым элементом гражданской культуры казахстанского общества является недоверие к политическим партиям: они не воспринимаются в качестве связующего механизма между властью и гражданами. На наш взгляд, это в значительной степени связано с имитационным характером партий, созданных сверху и превращенных в избирательные машины, а также с неэффективной деятельностью оппозиции (которая представлена несколькими партиями).

Политические партии не «замыкают на себе» напряженность, существующую в обществе, поскольку между ними редко наблюдаются конфликты, связанные с интересами протестно настроенного населения. Конфликты, возникающие между политическими силами, больше носят персонифицированный характер. Иными словами, межпартийные взаимоотношения являются одной из форм противоборства различных политических

⁵ Росс М.Г. Два лица. Интересы, интерпретации и культура конфликта // Конфликты. Теория и практика разрешения конфликтов. Опыт зарубежных исследований: В 3 т. Т 2. Алматы: Конфликтологический центр, 2002. С. 184.

групп, которые не выполняют функций институционализации конфликтного взаимодействия и поддержания баланса интересов различных социальных групп общества.

Важную роль в принятии властями решений об упреждающих действиях по предотвращению конфликтов должны играть неправительственные организации (НПО), которых сегодня в Казахстане насчитывается более 5 тыс. и которые приобретают богатый положительный опыт работы с гражданами. Однако, в отличие от развитых стран, казахстанские НПО индивидуализированы, а в своей деятельности ориентируются порой на частные интересы, а не на общие интересы гражданского общества. Кроме того, не все НПО в Казахстане достаточно активны:

- ряд организаций имеют «мерцающий» характер, то есть функционируют «от гранта к гранту». В те периоды, когда нет соответствующего финансирования, деятельность подобных организаций «замораживается»;
- часть создаваемых НПО, по сути, фиктивна, а их деятельность уже с момента регистрации далека от уставных целей, что может быть связано с попытками учредителей уйти от высокого налогообложения, действующего в предпринимательской сфере;
- наблюдается тенденция использования НПО политическими партиями в качестве партнеров для достижения своих политических целей; следовательно, возникает угроза политизации общественного сектора⁶.

Одним словом, в настоящий момент большинство казахстанских граждан не ощущают на себе результатов работы отечественных НПО по предотвращению социальных конфликтов. Поэтому необходимо повышать роль НПО, привлекая их к выработке проектов по снижению конфликтного потенциала и защите прав населения. Кроме того, следует развивать деятельность НПО в регионах (особенно в сельской местности) и систематически освещать ее в СМИ.

Стабильность в демократическом государстве основывается на системе социального партнерства, которая должна гармонизировать интересы различных социальных групп. В Казахстане активно используется вся атрибутика социального партнерства, но, на наш взгляд, его институты функционируют в основном формально. Так, Казахстанские профсоюзы оказались не готовы в полной мере использовать методы защиты интересов и прав трудящихся; они редко выступают с инициативой переговоров по заключению соглашений и коллективных договоров. Кроме того, они недостаточно настойчивы в реализации достигнутых договоренностей.

Остается только отметить, что слабые профсоюзы неизбежно ведут к усилению нестабильности в сфере труда. А ведь в казахстанском обществе одной из самых конфликтных зон становится именно сфера трудовых отношений. Об этом свидетельствуют, например, забастовки, перманентно происходящие на предприятиях страны.

Конфликты 2011 года в Мангистау

Как известно, в мае 2011 года около 700 рабочих предприятия «Каражанбасмунай» начали акцию протеста. Главной причиной стало недовольство низкой заработной пла-

⁶ См.: Президентские выборы в Казахстане: факты, анализ, комментарии. Астана: Академия госуправления, 2006. С. 11—12.

той и бездействием профсоюза. Протестные настроения перекинулись на два других предприятия: работники ТОО «Ерсай Каспиан Контрактор» также потребовали пересмотра трудовых контрактов, а нефтяники «Озенмунайгаза» требовали национализировать нефтедобывающие предприятия Мангистауской области⁷.

Понятно, что забастовки в Мангистау принесли колоссальный ущерб всей стране. Были уволены более 2 тыс. человек, а лидеры забастовки арестованы и осуждены. Более того, по словам председателя правления ФНБ «Самрук-Казына» Т. Кулибаева, «за время забастовки «Озенмунайгаз» не добыл 1 млн т нефти. Это будет невыполнение по итогам 2011 года. Это 54 млрд тенге непоступлений в бюджет и Национальный фонд и около 40 млрд непоступлений в доходы РД «КМГ»⁸.

Необходимо признать, что событийный ряд этих конфликтов было очень трудно выявить, и это объясняется рядом причин.

- **Во-первых**, субъекты конфликта, пытаясь восстановить картину событий, оценивают их настолько по-разному, что получить объективные сведения крайне трудно. Что касается работодателей, то они, безусловно, дают развернутую аргументацию своей позиции. Рабочие, в свою очередь, пытались выработать свою интерпретацию конфликта, доказывая правомерность и обоснованность собственных интересов и предпринятых в их защиту действий. По мнению протестующих, именно несправедливое решение администрации подтолкнуло работников к забастовке.
- **Во-вторых**, СМИ либо умалчивали о конфликтах, либо предоставляли противоречивую информацию. Оценки провластными и оппозиционными СМИ одних и тех же событий зачастую носили зеркальный, то есть диаметрально противоположный характер.

Необходим комплексный конфликтологический анализ условий, сделавших возможной эту забастовку. Иными словами, необходимо ответить на важные вопросы: «Каковы причины этих трудовых конфликтов?», «Почему забастовки стали возможны именно на предприятиях, где «самая высокая зарплата по стране»?»

Между тем заместитель гендиректора по корпоративному развитию и управлению активам РД «КМГ» А. Аубакиров утверждает, что с 2008 года компания только и делала, что шла на уступки протестующим рабочим, постоянно повышая им зарплату. В связи с этим возникает еще один вопрос: «Какие технологии необходимы для того, чтобы разрешить эти конфликты?»

Как известно, конфликты возникают не только под действием объективных причин: они могут быть детерминированы и набором субъективных факторов. Поэтому детерминантный ряд факторов, вызывающих возникновение конфликта, может приобретать более сложную конфигурацию. Действительные же причины конфликтов всегда скрыты от сознания вовлеченных в него субъектов.

Несмотря на то что главной причиной событий в Мангистауской области стало недовольство рабочих действиями администрации нефтедобывающих предприятий, подобные трудовые конфликты имеют гораздо более широкие, социальные основания.

На наш взгляд, глубинной основой конфликтов являются социально-экономические проблемы безработицы и миграции, а также неудовлетворенность основных потребностей определенной части населения г. Жанаозен. Так, на заседании клуба «Эксперт», созданного по инициативе руководства фонда национального благосостояния «Самрук-

⁷ Решение суда г. Жанаозена от 24 мая 2011 года показало, что требования участников акций протеста являются необоснованными и незаконными.

⁸ Вольный город Жанаозен [www.np.kz/engine/print.php].

Казына», Д. Ашимбаев утверждал: «Ситуация в Жанаозене вышла за все возможные рамки. Причин тут несколько. Первая — неправильная социальная и миграционная политика. С 2000 по 2010 год население города выросло вдвое — с 60 до 120 тыс. При том, что роста производства в регионе нет. То есть в области резко выросло трудоспособное население, которое не обеспечено рабочими местами. Большинство приезжих — это оралманы [этнические казахи-репатрианты] из Каракалпакии, Туркменистана и т.д. Миграционные процессы в стране практически бесконтрольны; в итоге в ряд регионов пошел большой поток людей, которых некуда устроить. Так образовалась избыточная конфликтная масса»⁹.

Пусковым механизмом конфликта явились действия юриста Н. Соколовой, дестабилизирующая роль которых не вызывает сомнений. Еще одной причиной произошедшего является отсутствие у работодателей четких механизмов улаживания подобных тарифных конфликтов. Профсоюзы не обладают легитимными методами отстаивания интересов работников, которые, в свою очередь, не научились четко формулировать свои требования и легко поддаются манипулированию. Кроме того, не было и посредников, способных разрешить конфликт. В то же время нашлись политические силы, которые, выражая солидарность с бастующими, пытались использовать ситуацию в своих интересах.

Таким образом, государство по-прежнему остается единственным реально действующим субъектом. Оно имеет неоспоримое преимущество над субъектами и структурами гражданского общества и с помощью административных ресурсов препятствует нарастанию энтропийных процессов в обществе.

Сами по себе государственная мощь и стабильность власти отрезвляюще воздействуют на потенциальных участников конфликтов. К примеру, по истечении определенного времени именно власть предприняла меры по снижению напряженности в Мангистауской области; можно даже предположить, что без вмешательства государственных органов конфликт мог бы затянуться и перейти в политическую плоскость.

Вместе с тем, признавая стабилизирующую роль властных структур, необходимо актуализировать вопрос о степени государственного влияния на субъекты гражданского общества. Стабилизация, достигнутая за счет «жесткой вертикали власти», краткосрочна, а предотвращение деструктивных конфликтов без института обратной связи не приобретает устойчивого характера.

Так, при вмешательстве в конфликт государство нередко использует силовые структуры, которые, безусловно, должны оперативно пресекать противоправные действия субъектов. Но силовые структуры устраняют лишь последствия конфликта, а действительные их причины остаются скрытыми, невыявленными.

В рамках исследования данной проблемы необходимо сделать следующие выводы.

- **Во-первых**, опасность заключается в том, что конфликты, погашенные силовыми методами, могут вспыхнуть вновь и приобрести неконтролируемый характер.
- **Во-вторых**, в долгосрочной перспективе силовые методы неэффективны, поскольку их применение, с большей вероятностью, приведет не к согласию, а к сопротивлению, что увеличит возможность возникновения новых конфликтных ситуаций.
- **В-третьих**, использование силы свидетельствует об отсутствии или о недостаточной развитости конструктивных оперативных технологий управления конфликтами. Иными словами, применение силы чаще всего не имеет законченного

⁹ «Крышу заказывали?» Защищать забастовщиков Жанаозена — лучший политический пиар [<http://www.spik.kz>].

характера, затрудняет достижение консенсуса и усиливает деструктивный конфликтный потенциал общества.

Разумеется, как бы ни были четко разработаны и применены различные технологии, позволяющие предупреждать трудовые конфликты, они не могут полностью устранить опасность их возникновения. Возможно лишь ограничение масштабов трудовых конфликтов или их регулирование.

Между тем уровень конфликтности в трудовой сфере является важнейшим и наиболее точным из доступных нам показателей нынешнего морально-психологического состояния общества; он отражает остроту и глубину накопившихся социально-экономических противоречий.

Что касается забастовок, то они относятся к числу самых значимых и привлекающих внимание социальных событий, которые требуют серьезного анализа.

Трудовые конфликты и протесты не случайно привлекают столь пристальное внимание. Как известно, выступления работников могут стать спусковым крючком для значительных социально-экономических и даже политических потрясений. Так, в Польше выступления профсоюза «Солидарность» в начале 1980-х годов привели к началу демократического режима сперва в самой стране, а затем и во всей Восточной Европе, а забастовка шахтеров, начавшаяся 11 июля 1989 года в Советском Союзе, резко ускорила процесс дальнейшей демократизации и стала одним из толчков к смене экономического и политического строя в 1991 году.

Поэтому нынешняя ситуация в Мангистау требует применения новых, максимально взвешенных подходов и принятия совместных компромиссных решений, так как «старая» стратегия оказалась совершенно несостоятельной и бесперспективной.

Для решения проблемы необходимо использовать современные переговорные технологии и реализовать комплекс мер социально-экономического характера со стороны власти. При этом следует учесть самое главное: «Для предотвращения трудовых конфликтов необходимо улучшение законодательства, которое должно отвечать реалиям сегодняшнего дня, кардинально пересмотреть состав и структуру минимальной потребительской корзины»¹⁰.

З а к л ю ч е н и е

В целом при исследовании проблем предотвращения конфликтов в Казахстане было выявлено взаимодействие разнонаправленных факторов. Одни из них носят стабилизирующий характер, а другие обуславливают деструктивные конфликты.

Факторы стабилизирующего характера:

- отсутствие деструктивных социально-политических конфликтов;
- осуществление социально-экономических реформ;
- демократизация политической системы и достижение консенсуса по базовым вопросам политического устройства;
- наличие институтов и структур гражданского общества;
- заинтересованность граждан в укреплении политической стабильности;
- высокая роль политического лидера в обеспечении согласия в обществе.

¹⁰ Берентаев К. Забастовка: анализ причин и пути решения // Взгляд, 19 октября 2011, № 38 (218).

Факторы, обуславливающие деструктивные конфликты:

- безработица, бедность и социальное неравенство;
- неразработанность эффективных оперативных технологий управления конфликтами;
- конфликтофобия;
- неразвитость институтов гражданского общества, регулирующих конфликты.
- коррупция среди чиновников и использование силовых методов при урегулировании конфликтов,
- отсутствие концепции предотвращения и урегулирования политических конфликтов.

Таким образом, институты гражданского общества в Казахстане все еще достаточно пассивны в защите и реализации своих интересов. За годы реформ еще не полностью сложились реальные социальные субъекты, что затрудняет взаимодействие различных элементов и структур гражданского общества. Механизм упорядочения позиций и усвоения социальных ролей фрагментарен и неустойчив. В Казахстане пока не сформировался тип «экономического человека», способного самостоятельно и ответственно участвовать в рыночных отношениях.

Другими словами, институционализация конфликта в Казахстане находится на низком уровне, что проявляется в недостаточной развитости легитимных структур и механизмов выражения интересов граждан.